

1910г.

Лев Толстой

1940г.

ВЕЧЕРА И ЛЕКЦИИ
О ТВОРЧЕСТВЕ
ТОЛСТОГО

Трубящиеся города Златоуста вместе со всеми народами нашей родины отмечают 30-летнюю годовщину со дня смерти одного из величайших русских писателей-классиков Льва Николаевича Толстого.

Центральная городская библиотека проводит на местах ряд громких чтот произведений Толстого. Первая читка проведена среди рабочих и служащих типографии Челябинского граффита, в четверг будет проведена читка среди работников городской пожарной охраны, в субботу — у сотрудников милиции. В читальном зале библиотеки оформлена большая книжная выставка «Л. Н. Толстой». Здесь же представлена литература о его жизни и деятельности.

24 ноября вечером в читальном зале клуба завода имени Ленина преподаватель литературы А. Астафьев прочтет лекцию «Жизнь и литературная деятельность Л. Н. Толстого», которая будет сопровождаться демонстрацией диапозитивов. После лекции артисты драматического театра прочтут несколько отрывков из романов Толстого: «Анна Каренина», «Воскресение» и др.

В читальном зале организована выставка произведений писателя и альбом иллюстраций, отражающих разные периоды его жизни.

По инициативе учащихся школ города в детской библиотеке Дома пионеров 24 ноября будет проведен утренник, посвященный 30-летию годовщины со дня смерти писателя.

Для вечера силами школьников и зав. библиотекой Бокковой подготовлены книжные выставки произведений Л. Толстого, составлена родословная диаграмма предков Л. Толстого и его потомства. Выпущена специальная стенная газета, в которой ребята рассказывают свои мысли о прочитанных книгах писателя. На утреннике лучшие чтения, декламаторы прочтут ряд детских рассказов Л. Толстого.

Библиотеки центральная, клуба имени Ленина и детская библиотека Дома пионеров имеют в своем распоряжении более 400 томов произведений Л. Толстого, постоянно находящихся в руках у читателей. Если сюда приплюсовать такое же количество томов, имеющихся в библиотеке металлургов, железнодорожников и в библиотеке при парткабинете горкома ВКП(б), станет понятно, какой громадной популярностью пользуются книги Толстого среди рабочих, служащих и интеллигенции города Златоуста.

Л. ТОЛСТОЙ
НА ЭКРАНЕ

В тот декабрьский вечер, когда в Париже, на улице Канушинов, братья Люмьер впервые демонстрировали изобретенный ими синематограф, Льву Толстому было 67 лет.

Пять лет спустя — летом 1908 года — Лев Толстой был впервые зафиксирован на киноленту.

Фирма «Пате» предполагала выпустить серию картин, показывающих повседневную жизнь Л. Н. Толстого. Жена писателя — Софья Андреевна — обещала кинооператорам всяческое содействие. Ей очень хотелось увековечить для будущих поколений моменты из жизни Льва Николаевича. Но сам Л. Н. никак не соглашался позировать перед киноаппаратом.

Когда операторы встречались со Львом Николаевичем на утренних прогулках, он охотно беседовал с ними, но специально сниматься отказывался.

О сьемках 1909 года любопытные сведения дает в своей книге «Вблизи Толстого» А. В. Гольдштейн. Он рассказывает, что операторы, прибыв в Ясную Поляну, просили Л. Н. пройти по аллею, но он отказался.

«...Если же вы будете снимать грядущую зиму, я не могу вам помешать».

Наша фирма не позволяет себе снять кого-либо без его согласия.

Вот этого-то именно, давая согласие, я и не хочу.

Про этот разговор с фотографами мне рассказывал сам Л. Н. Однако, несмотря на их заявление о принципах их фирмы, они, получив телеграфный отказ и не получив устного разрешения, сняли Л. Н. при выезде из усадьбы и при выходе из экипажа на станции.

Поезд опоздал к часу. Л. Н.

В. И. ЛЕНИН О Л. Н. ТОЛСТОМ

Творчество Толстого неразрывно связано с русской классической литературой XIX века. Основная полоса его литературной деятельности проходит в одно время с Некрасовым, Салтыковым, Островским. Но Толстой намного пережили своих великих современников и вошел в наш век человеком, которому суждено было еще многое свершить. Революция 1905 года застала Толстого полным сил и исканий, родившийся через три года после восстания декабристов — первых революционеров в России, только семь лет не дожидаясь до победоносного Октября.

Творчество Толстого нашло самую высокую оценку у величайшего революционного мыслителя нашей эпохи и вождя революционного народа В. И. Ленина. В литературном наследстве Владимира Ильича имеется 7 статей с оценкой творчества и мировоззрения Толстого. Эти статьи представляют собой глубокий общественный интерес.

Замечания Ленина о творческом пути Толстого звучат живым упреком той еще не совсем доброй школе «вульгарных социологов», которые нередко пытались истолковать литературную деятельность писателя лишь в плане его биографии. «По рождению и воспитанию Толстой принадлежал к высшей помещичьей знати в России, — он порвал со всеми привычными взглядами этой среды и, в своих последних произведениях, обрушился со страстной критикой на все современные государственные, церковные, общественные, экономические порядки...» (Ленин, Том XIV, стр. 405).

Итак, писатель, родившийся дворянином, мог стать и стал рупором идеологии много класса. Этим классом было крестьянство. О связи идеологии Толстого с крестьянской средой Ленин выражает словами: «Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России» (Ленин, Том XII, стр. 333).

Но крестьянство составляло лишь один из классов русского общества. Его интересы переплетались, взаимодействовали и сталкивались с интересами других классов. Выразить интересы крестьянства мог только тот писатель, чье мировоззрение формировалось всем ходом общественного развития страны, хотя бы и неправильно

им понято. Имея это в виду, Ленин пишет: «Противоречия во взглядах Толстого — не противоречия его только личной мысли, а отражение тех в высшей степени сложных, противоречивых условий, социальных влияний, исторических традиций, которые определяли психологию различных классов и различных слоев русского общества в пореформенную, по деревенщину эпоху» (Ленин, Том XIV, стр. 402).

Ленин вскрывает, что «Толстой отражал наиболее полную ненависть, созревшее стремление к лучшему, желание избавиться от прошлого, — и незрелость мечтательности, политической неосведомленности, революционной мягкотелости. Историко-экономические условия объясняют и необходимость возникновения революционной борьбы масс и неподготовленность их к борьбе, толстовское непротивление злу, бывшее серьезнейшей причиной поражения первой революционной кампании» (Ленин, Том XII, стр. 334).

Противоречия Толстого как писателя-реалиста, с одной стороны, и философа-идеалиста, с другой стороны, наиболее отчетливо показал Ленин в статьях 1908 года, написанных к восьмидесятилетию юбилею со дня рождения писателя. «Противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого — действительно кричащие. С одной стороны, гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы. С другой стороны — помещик, юродствующий во Христе. С одной стороны — замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши. — с другой стороны, «толстовец», т.е. истасканный истеричный хлюпик, называемый русским интеллигентом, который, публично себя в гроб, говорит: «Я скверный, я гадкий, но я занимаюсь нравственным самоусовершенствованием; я не кушаю больше мяса и питаюсь теперь рисовыми котлетками». С одной стороны, беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедия суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений

рабочих масс; с другой стороны — юродивая проповедь «непротивления злу» насилием. С одной стороны, самый трезвый реализм, срывание всех и всяческих масок; — с другой стороны, проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии, стремление поставить на место попов по казенной должности попов по нравственному убеждению, т.е. культивирование самой утонченной и потому особенно омерзительной поповщины» (Ленин, Том XII, стр. 332).

Образом диалектической постановки литературной проблемы является ленинская формулировка вопроса о том, что могут дать произведения Толстого для пролетарской культуры: «Учение Толстого безусловно утопично и, по своему содержанию, реакционно в самом точном и в самом глубоком значении этого слова. Но отсюда вовсе не следует, чтобы в нем не было критических элементов, способных доставлять ценный материал для просвещения передовых классов» (Ленин, Том XIV, стр. 102).

В связи с обзором творчества Толстого Ленин ставит и общие вопросы культуры в дворянско-капиталистическом обществе. Он подчеркивает, что даже такие гениальные художники, как Толстой, известные были в то время только незначительному меньшинству общества. «Толстой-художник известен ничтожному меньшинству даже в России. Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, злостность, который труд и нищету, нужен социалистический переворот» (Ленин, Том XIV, стр. 400).

Ленин не однократно подчеркивал, что произведения Толстого должны стать достоянием всего народа, когда этот народ завоевует себе право на человеческое существование. «Толстой не только да художественные произведения, которые всегда будут ценными и читаемыми массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнув иго помещиков и капиталистов, — он сумел с замечательной силой передать настроения широких масс, угнетенных современным порядком, обрисовать их положение, выразить их стихийное чувство протеста и негодования» (Ленин, Том XIV, стр. 400).

Творчество Толстого имеет громадное познавательное значение. Толстой в незабываемых картинах показал всю неодолимую, шаткость и внутреннюю ложь социально-экономического строя России своего времени, основанного на угнетении народа.

Жизненность и неуловимая сила художественного мастерства не только будут вызывать неизменный интерес к его произведениям, — произведения Толстого будут служить образцом для лучших достижений реалистического стиля.

А. СУХОВ — преподаватель литературы учительского института.

бревна крестьянами. Один из них стал просить у Толстого его книги. Писатель сказал, что для этого надо пойти в жившему поблизости доктору Маковицкому и попросить у него:

«Я бы пошел, — ответил крестьянин, — да боюсь работу оставить: управляющий заругает».

Толстой сказал ему:

«Ничего, иди, я тебя заменю».

Кинооператор, находившийся тогда в Кочетах, поспешил к месту работы и снял за него Льва Николаевича.

Еще при жизни писателя фильмами о нем производили огромное впечатление на зрителей. Писатель Скаталов, увидев на экране Льва Толстого, рассказал в номере «Газеты-Колыбки» (за 1910 год) о том, как он воспринял фильм.

В заметке «Жизнь на полотне» Скаталов писал:

«...Вчера я увидел его живым на полотне... Я не взял программу — и не знал, какие будут картины, — и возмущен от радости неожиданности, когда на экране появились черты, столь знакомые по портретам всему миру».

Толстой дома, в Ясной Поляне, на вокзале в Москве, одна за другой проходили картины, которые увидят и наши дети и наши пра-правнуки... В небольшом зале было около 100 зрителей — и было почти темно. Но ясно чувствовалось, что все эти случайно собравшиеся люди тепло и сердечно обрадованы неожиданному подарком синематографа.

Кинокадры, запечатлевшие образ великого писателя, сохранились. Наши потомки, все читатели «Войны и мира», «Хаджи Мурата», «Казаков», «Анны Карениной» и многих других гениальных произведений смогут увидеть Льва Толстого, ожившего на экране.

(Из статьи М. Полянского, напечатанной в «Огоньке» в № 29 1940 г.).

М. Горький о Толстом

«Два паря у нас: Николай второй и Лев Толстой. Кто из них сильнее? Николай второй ничего не может сделать с Толстым, не может поколебать его трон, тогда как Толстой несомненно колеблет трон Николая в его династии», — записывал в своем дневнике писатель и журналист Суворин в мае 1901 года.

В эти годы наивысшей популярности Л. Толстого с ним встретился другой великий русский писатель, предвещавший бурю, которая навсегда уничтожит не только николаевский трон, но и всю систему буржуазного государства. — Максим Горький. В первом же письме к А. П. Чехову, написанном об этом свидании, он так восторженно говорит о Л. Толстом: «В сущности очень глупо называть человека гением, совершенно непонятно, что такое гений? Гораздо проще говорить: Лев Толстой — это кратко и совершенно оригинально». В этом же письме он пишет: «...он все-таки целый оркестр, но в нем не все трубы играют согласен».

В этих словах М. Горький очень ярко выразил мысль о противоречиях Толстого и о том, что не все им принимается в творчестве Л. Толстого. Оценка Л. Толстого М. Горьким совпадает с той, которую высказал В. И. Ленин в известных статьях о Толстом. М. Горький решительно не принимает философских, исторических, религиозных и моральных взглядов Толстого-мыслителя.

В своих лекциях по истории русской литературы, относящихся к 1907—09 годам, М. Горький доказывает несостоятельность его философских взглядов: отрицательное отношение к воспитанию, науке, отрицание сущности прогресса, одностороннее изображение смиренного человека в образах Позикуши и Платона Каратаева, с иронией говорит о душевных поисках Нехлюдова. На основании этого анализа философских идей М. Горький приходит к ясному выводу: «Вред идей Толстого как философа — очевиден для нашей страны, которая нуждается как раз именно в том, что отрицает самый громкий ее голос, — нуждается в знаниях, в науке, в демократизации научных знаний. Еще более вреда приносит проповедь пассивного отношения к жизни, — там, где все спасение в активности, в работе».

Но М. Горький, как и Ф. Энгельс в своих известных высказываниях о Бальзаке, понимает объективную правду великого художника-реалиста, когда он очень часто вынужден в своих художественных произведениях идти «против своих собственных классовых симпатий» (Энгельс). Анализируя роман «Воскресение», М. Горький пишет: «...роман, являющийся в высшей степени убедительным средством пропаганды классовых тенденций, в то же время заставляет писателя, вопреки его намерениям, отмечать попутно тенденции и факты, чуждые и враждебные тем, кои проповедует он сам, как идейный представитель той или иной общественной группы. И дальше еще яснее: «...ему, проповеднику пассивного отношения к жизни, пришлось признать и почти оправдать в «Воскресении» активную борьбу».

Вот эта сила объективной правды великого художника-реалиста заставляла Горького любить Л. Толстого великой любовью писателя. В своих замечательных воспоминаниях о Л. Толстом М. Горький рисовал удивительно яркий образ великого художника.

«У него удивительные руки, — не красивые, улавливающие от расширенных вен и все-таки исполненные особой выразительности и творческой силы. Вероятно, такие руки были у Леонардо да Винчи. Такими руками можно делать все».

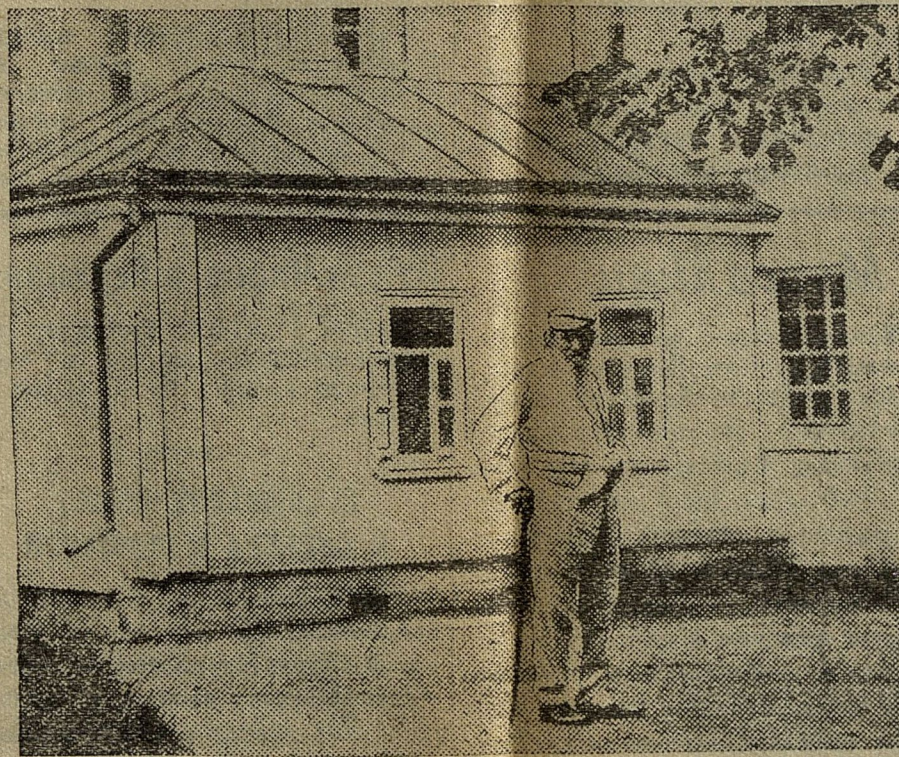
М. Горький рисовал его великим, всеобъемлющим гением, подобным Свято-Гору-богатырю. Он все знает и все хочет знать. Особенно много интереса он проявляет к народному творчеству. «Кто-то», — рассказывает М. Горький, — прислал ему превосходный вариант сказки о Христовом крестнике. Он с наслаждением читал сказку Суворову, Чехову — читал изумительно! Особенно забавлялся тем, как черти мучают помещиков... Потом сказал: «Вот как хорошо сочиняют мужики. Все просто, слов мало, а чувства — много... А сказочка — свирепая». Характеризуя религиозные взгляды Л. Н. Толстого, М. Горький замечает: «С богом у него очень неопределенные отношения, но иногда они напоминают мне отношения «двух мейсеров в одной берлоге».

М. Горький видел в Л. Толстом синтез всей русской деревенской культуры, ее вершину: «Толстой глубоко напичкан, он с изумительной полнотой воплощает в своей душе все особенности сложной русской психики: в нем есть буйное озорство Василья Буслаева и кроткая вдумчивость Пестова — летописца, в нем горит фанатизм Аввакума, он скептик, как Чаадаев, поэт не менее, чем Пушкин, и умек, как Герцен — Толстой это целый мир. Человек, глубоко правдивый, он еще потому ценен для нас, что все его художественные произведения, написанные со страшной, почти чудесной силой — все его романы и повести — в корне отрицают его религиозную философию». «60 лет звучал суровый и правдивый голос, обличавший всех и все, он рассказывал нам о русской жизни почти столько же, как и вся остальная наша литература».

И поэтому вполне понятно, что физическая смерть великого художника потрясла М. Горького: «Умер Лев Толстой... Это ударило в сердце, зареветь я от обиды и тоски, и вот теперь в полном каком-то состоянии представляю его себе... в гробу... А вот теперь — чувствую себя сиротой, пишу в плачу, — никогда в жизни не случалось плакать так безутешно, и отчаянно, и горько».

Историческое значение работы Толстого уже теперь понимается как итог всего пережитого русским обществом за весь XIX век, и книги его останутся в веках, как памятник упорного труда, сделанного гением, его книги — документальное изложение всех исканий, которые предприняла в XIX веке сильная личность в целях найти себе в истории России место и дело».

А. АСТАФЬЕВ — преподаватель литературы учительского института.

Сегодня — 30-летие со дня смерти Льва Николаевича Толстого. На снимке: Л. Н. Толстой в Ясной Поляне идет на купанье. (Из материалов Музея усадьбы «Ясная Поляна»).

(Фото ТАСС).

пошел погулять. Фотографы поймали его, когда он возвращался с прогулки, и сделали снимок... Они сняли его и при входе в вагон.

Вскоре «Пате» выпустила такую рекламу:

«Л. Н. Толстой. Единственная серия картин, снятая с разрешения писателя. Первая картина серии — «Отъезд Л. Н. Толстого в Москву». Длина 130 метров». Шестое и седьмое января 1910 года были для Ясной Поляны киноднями. Заручившись согласием супруга писателя, туда прибыл Дранков с киноаппаратом Южним. Устроили несколько киносеансов. Лев Николаевич расспрашивал прибывших о новостях в области кинематографии, о последних усовершенствованиях (кинематографу тогда было около 15 лет), о лентах и о перспективах кинопромышленности.

На сеансах, кроме семьи Толстого и гостей, присутствовало много крестьян с детьми. Показывали недавно снятый русский фильм «Власть тьмы» (По Толстому), «Трудовую жизнь в Бомбеях», «Зоологический сад в Лондоне» и другие

картины. Дранков не преминул показать снятую им ленту, изображавшую пребывание Льва Николаевича в Москве. По просьбе Толстого ее пропустили вторично. Он задумался и сказал:

«Ах, если бы я мог теперь видеть отца и мать так, как я вижу самого себя!»

В другой раз Толстой пожалел о том, что Чехов не был снят для кинематографа.

В эти январские дни 1910 года Дранков сделал еще несколько киносеансов, показывавших ясную поляну быт Льва Николаевича. Он был занят во время прогулки верхом на лошади, в санях, во время приема посетителей, с крестьянами, в кругу своей семьи.

О последнем киносеансе живого Толстого сообщала газета «Русское слово». Съемка была произведена в Кочетах, где жила дочь писателя, Т. Л. Сухотина, 9 сентября 1910 года, почти за два месяца до смерти писателя.

Гостиный той осенью в Кочетах Л. Н. выйдя на обычную утреннюю прогулку, разговаривая по дороге с пидвишним